

Кандидов Борис Павлович Религиозная контрреволюция 1918-20 гг. и интервенция. Москва: "Безбожник", 1930.

Оборона революции оказывается противоречит божьим планам. Если же кто посмеет служить в Красной армии, то они, — отвечает сектантский журнал, «сходят в преисподнюю наравне с неверными (Езек., 32, 24—27)».

Не довольствуясь всем этим, сектантские руководители принимали меры также к тому, чтобы помешать защите Советской республики и в других направлениях. Состоявшийся в сентябре 1919 г. в Самаре съезд баптистов, евангельских христиан и меннонитов Самарского округа в резолюции об отношении к современным событиям признал недопустимым работу сектантов по изготовлению оружия.

....

По нашим законам многие сектанты пользовались освобождением от военной службы как «непротивленцы». Рассмотрим их позицию по отношению к белогвардейским армиям. Еще в 1918 г. меннониты организовали «вооруженную самооборону», имевшую назначение расправляться с теми крестьянами-бедняками, которые приходили к ним за излишками хлеба. Об этом между прочим свидетельствует заявление самих меннонитов. В заявлении крестьян-меннонитов к правительству Крымской АССР, поданном в ноябре 1928 года, говорилось: «...Известно, что проповедники идут в ногу с кулачеством, ибо интересы у них одинаковые. И когда в 1918 году интересы кулачества потребовали создания реальной защиты, то они сумели через посредничество проповедников создать так называемую «вооруженную самооборону» и проповедники санкционировали меннонитам взять в руки оружие и убивать им людей. Но кого? Бедноту, рискнувшую взять революционным путем излишки хлеба у кулаков. А когда дело касается обороны страны трудящихся, тогда проповедники говорят, что их вероучение запрещает брать в руки оружие ¹)...».

При Врангеле меннонитскими вождями был организован целый полк из меннонитов.

«Меннониты, — пишет в своих воспоминаниях бывший Донской прокурор И. Калинин, — проявили несколько большее усердие к врангелевскому делу, нежели русское население в северной Таври. Их религиозное учение запрещает пользоваться оружием, поэтому в царское время их не назначали в воинские части, а составляли из них особые команды, главным образом для охраны лесов. Весьма зажиточные землевладельцы, они не имели особых оснований любить большевистские порядки. Когда Врангель захватил Бердянский уезд, их синод начал обсуждать вопрос, во всех ли случаях грешно пользоваться оружием, и в конце концов пришел к выводу, что большевики—враги религии, а потому вооруженная борьба против них является богоугодным делом. Материальный интерес взял верх над чистотой религиозного учения: они сформировали свой специальный меннонитский полк».

Для характеристики классовой роли меннонитов в борьбе с Красной армией прекрасный материал дан в статье тов. Рейнмаруса, напечатанной в газете „Безбожник“.

Приводим выдержки из нее:

«Непосредственно перед установлением советской власти на Украине в главном центре меннонитской секты, в Гальбштадтѳ, велась активная подготовка по организации кулацких

¹ Газета «Красный Крым» № 241 от 16 октября 1929 г.

меннонитских дружин. Это дело осуществилось немного позднее, после того как весной 1918 года юг Украины был занят германской армией. Уже во время отступления Красной гвардии меннонитские кулаки ловили скрывавшихся красногвардейцев и работников советов, с тем чтобы выдать их на расправу германским войскам или белогвардейцам.

Германским войскам меннонитская верхушка оказала восторженный прием...

Сейчас же после прихода германских войск началась кровавая расправа с захваченными красногвардейцами и работниками советов, а также с активно помогавшими советам меннонитскими бедняками.

Сразу же начали образовываться кулацкие «отряды самообороны», цель которых состояла в борьбе с революцией. Опираясь на германский штык, эти отряды совершали карательные налеты на соседние русские и украинские села, жестоко мстя тем крестьянам, которые оказывали поддержку советам в борьбе против своих и меннонитских кулаков и помещиков.

В своей борьбе против революции меннонитская верхушка совершенно отбросила свое учение об отказе от ношения оружия. Меннонитские проповедники, которые раньше (когда это было выгодно) работали за «мир на земле», ныне благословляли вооруженных до зубов кулацких молодчиков, жестокости которых ввергали в страх и ужас беднякш-менянонитов и русских и украинских крестьян из окрестных сел. Германские унтер-офицеры вымуштровали в меннонитских центрах целый ряд ударных групп, из которых впоследствии возникла крупная и хорошо дисциплинированная боевая единица. Ядром молочанских (гальбштадских) отрядов являлись учащиеся гальбштадского коммерческого училища, 90 проц. которых происходило из буржуазно-поповских меннонитских семейств...

Когда летом 1919 года юг Украины был занят деникинцами, меннонитская верхушка возликовала. По указаниям меннонитских кулаков, помещиков и проповедников заработали карательные отряды, жестокости которых ничем не уступали махновским ужасам. Меннонитской верхушке удалось вовлечь трудящуюся массу в новую авантюру: с благословения меннонитских проповедников молодежь в большом числе вступала добровольцами в деникинскую армию. Добровольно или по мобилизации значительная часть меннонитов с оружием в руках сражалась в рядах деникинской армии.

При отступлении деникинцев зимою 1919 года трудящаяся часть меннонитов дезертировала. В Крым и Румынию отступали почти исключительно буржуазно-кулацкие элементы.

Последней открытой авантюрой, в которой участвовали меннониты, явилось врангелевское наступление в 1920 году. Но здесь меннонитская масса не принимала уже широкого и активного участия. В немецком батальоне Врангеля, состоявшем почти сплошь из меннонитов, преобладали кулацкие элементы.

Немецкому батальону принадлежит печальная «слава» обороны Перекопа с белой стороны. Совместно с офицерскими отрядами немецкий батальон составлял главную опору врангелевского командования у Перекопа»²).

Впоследствии меннониты спрятали оружие. Уже в 1921 году чрезвычайной тройкой по изъятию оружия было, при обыске найдено у меннонитов в 5 волостях Токмацкого уезда 278 пашек, 228 бомб, 728 винтовок, 170 отрезков, 171 револьвер, 40,849 патронов. В волостях соседнего уезда тоже было найдено большое количество оружия.

---

² «Безбожник» № 45 за 1920 г.